

СПЕЦИФИКА ПОСМЕРТНЫХ ТИТУЛОВАНИЙ НЕДОБРОДЕТЕЛЬНЫХ ЯПОНСКИХ ГОСУДАРЕЙ

А. В. Ерышов

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, sogesoge@mail.ru.*

В данной статье рассматриваются особенности дарования посмертных титулований *окурина* японским императорам, которые оставили после себя так называемую «недобрую память».

Ключевые слова: добродетель; посмертное титулование *окурина*.

SPECIFICS OF POSTHUMOUS TITLES OF UNVIRTUOUS JAPANESE SOVEREIGNS

A. V. Erishov

*Belarusian state university,
Independence ave., 4, 220030, Minsk, Belarus, sogesoge@mail.ru*

This article discusses the features of the granting of posthumous titles of *okurina* to Japanese emperors who left behind the so-called «unkind memory».

Keywords: virtue; posthumous titles of *okurina*.

Культура наделения почивших японских государей посмертными титулованиями *окурина* (諡) появляется и формируется в Японии, вне всякого сомнения, под влиянием длительного существования подобной практики в древнем и средневековом Китае. В Поднебесной посмертные величания или *ши хао* (諡号) организуются в эпоху Западной Чжоу, а их редакция приписывается чжоускому князю Дань (周公旦). Внедрение системы *ши хао* происходило в условиях адаптации китайским социумом концепции Мандата Неба и предполагало определенный реестр посмертных титулований, посредством которого осуществлялась идеологическая демонстрация этапов обретения, удержания и утраты ресурса власти [1]. Подобный реестр представлен, к примеру, в древнекитайском письменном памятнике «И чжоу шу» (《逸周书》, «Утерянные записи дома Чжоу»), составленном или отредактированном предположительно в IV в. до н.э., в разделе «Шифацзе» (《諡法解》, «Толкование правил величания»). В «Шифацзе», к примеру, сообщается, что великие величания надлежит даровать усопшему за великие дела, а

величания худые, соответственно за дела худые. Со временем, так называемые «худые величания» оформились в группу низших величаний *ся ши* (下諡), они же дурные величания *э ши* (惡諡). Всего в «Шифацзе» помещены 183 величания *ши*, из них дурные величания представлены двадцатью наименованиями, а именно: 蕩, 丁, 干, 荒, 惑, 刺, 厲, 戾, 靈, 繆, 携, 虚, 炀, 隱, 幽, 愿, 紂, 专, 縱, 醜 [2]. Так, посмертное величание 靈 (*лин*, ведун) надлежало давать (дурному) правителю, о котором в посмертии сохранилась письменная память (死而志成曰靈); который не пострадал во время мятежа (乱而不損曰靈); который чрезмерно интересовался миром духов и богов (極知鬼神曰靈); который прославился своей безответственностью (不勤成名曰靈); который в посмертии сподобился апофеоза (死見神能曰靈); который любил устраивать жертвоприношения духам и богам (好祭鬼神曰靈). В качестве примера дурного правителя с посмертным титулованием *лин* назовем императора Восточной Хань Линди (靈帝, 168–189 гг. н.э.), который взошел на трон двенадцатилетним ребенком, став взрослым, предался сладострастию и совершенно отстранился от дел, препоручив управление Поднебесной доверенным евнухам. Линди относительно благополучно пережил восстание Желтых повязок, сохранил свой сан и умер своей смертью, но его «безответственность» окончательно сломила династию, которая рухнула в 220 г. н.э. [3].

В Японии культура наделения усопших государей посмертными титулованиями оформляется к VIII в. н.э. Считается, что в отборе титулований *окуруна* для японских государей, начиная с первого легендарного императора Дзинму (神武天皇) и заканчивая сорок первой государыней Дзито (持統天皇), занимался принц Ооми но мифунэ (淡海三船, 722–785 гг.). Соответственно, Ооми но Мифунэ редактировал посмертные титулования с 762 по 764 гг. н.э., то есть после того, как в 720 г. официально увидели свет так называемые «Нихон сёки» (日本書紀) или «Анналы Японии». С другой стороны, обращает на себя внимание и то, что в посмертных титулованиях японских государей, которые мы наблюдаем в «Нихон сёки» и в последующих «Сёку Нихонги» (続日本紀), нередко использовался иероглиф *току* или *добродетельный* (徳), а именно: Итоку тэнно (懿徳天皇); Нинтоку тэнно (仁徳天皇); Котоку тэнно (孝徳天皇); Сётоку тэнно (称徳天皇); Монтоку тэнно (文徳天皇) и прочие. При этом, в Китае, в отличие от Японии, иероглиф *добродетельный* для посмертного титулования сыновей Неба почти не использовался. Единственный пример титулования *добродетельный* мы видим в *ши хао* императора Тан Дэ

цзун (德宗, 779–805 гг. н.э.). Отсюда, мы допускаем, что, посмертное титулование Дэ цзун показалось японцам того времени достаточно «стильным» или «атрактивным», следовательно, и определенный этап работы по отбору посмертных титулований *окурин* для усопших японских государей мог происходить после кончины Дэ цзун. В отличие от китайцев, японцы относились к понятию *добродетель* почившего государя достаточно поверхностно и формально. Если в Китае для получения посмертного титулования предполагался подробный разбор достоинств усопшего и вследствие этого он получал «заслуженное» *ши хао*, в котором содержалась «квинтэссенция» его заслуг, то в Японии ограничивались формальным шаблонным заявлением, что покойный государь *добродетелен*. При этом, государю, которого японская традиция считает «отпетым негодяем», могли в посмертии даровать вполне пристойное имя. Так, легендарный японский император Бурэцу (武烈天皇), в пику китайской традиции, получает *окурин* или *ши*, которое согласно «Шифацзе» относилось к высшей категории, и которое могли получить только добродетельные государи. Впрочем, формально, японцы следовали «букве» памятника «Шифацзе», в котором о части титулования вышеназванного императора *бу* или *у* (武) сообщается, что такое имя получают добродетельные государи, которые наказаниями удерживали народ в страхе и покорности (刑民克服曰武) [2]. Такому заявлению вторят «Нихон сёки», которые сообщают, что император Бурэцу больше всего любил судить и прекрасно разбирался в законах (長好刑理法令分明) [4]. Впрочем, далее делается замечание, что Бурэцу в судействе своем сотворил много злого, и никогда не выказывал милосердия, и поэтому подданные тряслись от страха (無不親覽国内居人或皆震怖). Другая часть посмертного имени императора, а именно *рэцу* или *доблестный* (烈), тоже включена в китайский список *ши* или *окурин* высшей категории. Об этом титуловании в «Шифацзе» сообщается, что государь, который успешно умиротворяет народ, блюдет добродетели и уважает учение, получает (в посмертии) имя *доблестный* (有功安民曰烈秉德尊業曰烈). Несмотря на «приличное» посмертное имя, «Нихон сёки» не стесняясь описывают Бурэцу как кровожадного, болезненно жестокого, и крайне аморального властителя. Сообщается, что на втором году правления (500 г. н.э.) Бурэцу вскрыл живот беременной женщины и изучал его содержимое. На третьем году правления (501 г. н.э.) император выдирал ногти на руках своих жертв и заставлял их руками выкапывать корни дикого батата. На четвертом году правления (502 г. н.э.) Бурэцу рвал волосы на головах несчастных, заставлял их влезать на вершины деревьев, а затем приказывал валить

деревья вместе с жертвами и получал от этого невероятное наслаждение. Далее, на пятом году правления (503 г. н.э.) государь забавлялся тем, что трехлезвенной секирой загонял людей в водостоки ирригационных водоемов, топил их там и убивал. На восьмом году правления (506 г. н.э.) Бурэцу повелел вырыть пруды и создать парк, который заполнил птицами и зверями. В этом парке он часто охотился, не обращая внимание на непогоду и дожди. Будучи тепло одетым, он не замечал, что подданные мерзнут. Будучи сытым, не ведал, что его люди голодают [4].

Итак, мы видим, что японская интерпретация употребления посмертных титулований государей не предполагала полной адекватности или тождественности описываемой характеристики умершего властителя и его *окурин*. Изложенная характеристика могла быть негативной, но посмертное имя выбиралось из категории «пристойных» титулований, при этом заметно старание согласовать *окурин* с титулованиями из «Шифацзе» посредством внесения в текст биографии государя эпизодов, соответствующих предписаниям документа.

Среди реальных «беспутных» японских государей выделяется император Хэйдзё или Хэйдзэй (平城天皇, 806–809 гг. н.э.). Он был старшим сыном императора Камму (桓武天皇), которого в Японии считают одним из величайших правителей. Будучи наследным принцем Хэйдзё в весьма юном возрасте, а именно в 12 лет, попал под влияние замужней придворной дамы Фудзивара Кусуко, которая к тому же была матерью одной из его супруг. Скандальный роман Хэйдзё с Кусуко вызвал гнев императора Камму и любовников разлучили. Однако, в 806 г. Камму умирает и на трон восходит Хэйдзё, который сразу вызывает ко Двору свою подругу Фудзивара Кусуко. Кусуко получает придворную должность, её супругу даруют 3-й придворный ранг и отправляют в почетную ссылку на остров Кюсю. В 809 г. Хэйдзё тяжело заболевает и вынужден отречься от трона в пользу своего младшего брата, который в посмертии известен под именем Сага тэнно (嵯峨天皇). Император в отречении Хэйдзё вместе с подругой Кусуко отправляются на постоянное жительство в прежнюю столицу Нара или Хэйдзё. Похоже, что пара томила вдали от Двора. В 810 г. Кусуко убедила отреченного императора вернуть себе сан, он издал манифест, в котором возвращал Нара-Хэйдзё статус столицы Японии и повелевал подданным оставить Сага и появиться в своей ставке. Император Сага объявил Хэйдзё и Кусуко мятежниками, те бежали на восток, где были схвачены и возвращены в Нара-Хэйдзё. В Нара Кусуко приняла яд и умерла, а ее возлюбленный принял монашеский постриг. Умер Хэйдзё в 824 году [5]. Таким образом, мы видим, что в отличие от «подонка» Бурэцу, которому даровали посмертное титулование высшей категории, император Хэйдзё

не получил *окурина* в традиционной китайской стилистике, ибо посмертное имя Хэйдзё всего лишь прозвище или напоминание о том, что этот император был чрезмерно привязан к Нара и к своей возлюбленной. Предавши и отринувши установления своего отца Камму, и попытавшись свергнуть страну в смуту, он в глазах японского общества был непочтительным сыном и смутьяном, и, следовательно, намного хуже аморального Бурэцу.

Концепция Мандата Неба в границах японской идеологической системы была лишена права явного осуждения почивших государей, и это мы видим, например, в отказе от наделения последних откровенно негативными посмертными титулованиями. При этом, собственно, критика умерших правителей Японии не запрещалась, но к ней прибегали «деликатно» и изворотливо, замещая, например, китайское посмертное титулование *окурина* китайским же словом – прозвищем, внешне невинным, но двусмысленным. Мы считаем, что в отличие от Китая, в японских представлениях о сакральности власти государя и династии в целом отвергалась идея утери добродетели японским царствующим домом. «Добродетель» считалась восполняемым ресурсом, «издержки» правления отдельного государя покрывались «благодатью» божественного происхождения японских императоров и заступничеством духов предков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ерышов А. В. Семантика посмертных величаний государей древнего и средневекового Китая на примере категории *пин ши*. // Проблемы современного востоковедения : материалы I Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 1–2 июля 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Р. Боровой (гл. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2021.
2. 逸周书. 北京: 社会科学文出版社, 2010.
3. 后汉书. 北京: 中国国学文库, 2014.
4. 日本書紀. 東京: 岩波書店, 1994.
5. 日本後紀. 東京: 吉川弘文館, 1993.